

Радищева В. О.
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Ростовский филиал Российской таможенной академии
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
КОНЦЕПТА «LÜGE» (ЛОЖЬ) В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Радищева В. О.
Південний федеральний університет,
м. Ростов-на-Дону, Російська Федерація
Ростовська філія Російської митної академії
ФРАЗЕОЛОГІЧНА РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ
КОНЦЕПТУ «LÜGE» (БРЕХНЯ) У НІМЕЦЬКІЙ МОВІ

V. O. Radishcheva
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
Rostov branch of Customs academy
PHRASEOLOGICAL REPRESENTATION
OF THE CONCEPT «LÜGE» (LIE) IN THE GERMAN LANGUAGE

В статье анализируются фразеологические единицы немецкого языка, номинирующие концепт Lüge (ложь). Проанализировано более 130 фразеологических единиц с целью выявления особенностей концепта лжи в немецкой лингвокультуре. Выяснено, что для носителей немецкой культуры ложь является фактором, нарушающим права человека. Определено, что в немецких фразеологических единицах, номинирующих концепт Lüge, выделяются фразеологические единицы, выражающие мошенничество и государственные преступления.

***Ключевые слова:** концепт «ложь», лингвокультурная специфика, фразеологическая единица, языковая картина мира, когнитивная лингвистика, этнокультурная отмеченность, ментальные особенности.*

У статті аналізуються фразеологічні одиниці німецької мови, номінується концепт Lüge (неправда). Проаналізовано понад 130 фразеологічних одиниць з метою виявлення особливостей концепту неправди у німецькій лінгвокультурі. З'ясовано, що для носіїв німецької культури брехня є чинником, який порушує права людини. Визначено,

що в німецьких фразеологічних одиницях, які номінують концепт *Lüge*, вирізняються фразеологічні одиниці, які виявляють шахрайство та державні злочини.

Ключові слова: концепт «брехня», лінгвокультурна специфіка, фразеологічна одиниця, мовна картина світу, когнітивна лінгвістика, етнокультурна відмінність, ментальні особливості.

Phraseological units of the German language nominating the concept «Lüge» (lie) are analyzed in the article. More than 130 phraseological units are analyzed with the goal of founding the characteristics of the concept «lie». It is found that in German culture for individual native speaker the lie is the factor which offends the law. It is deduced that in the German phraseological units nominating the concept «Lüge» (lie) are separated which phrase dissimulation and political offence.

Keywords: concept «lie», linguistic-cultural specificity, phraseological unit, linguistic world-image, cognitive linguistic, ethnocultural specificity, mental characteristics.

Язык выступает хранителем информации о мире, характерной для данного этнокультурного сообщества. Национально-культурные и ментальные особенности языка проявляются, прежде всего, на номинативном уровне, в лексике. Так как языковая картина мира является «отраженной в специфически национальных языковых формах и семантике языковых выражений совокупностью представлений человека об окружающем его мире, то говорящий субъект в стремлении выразить свое ценностное отношение к факту действительности в определенных ситуациях речевого общения использует уникальный знак – фразеологическую единицу (ФЕ)» [7, с. 92]. В ФЕ зафиксированы устойчивые национальные представления, которые прошли отбор временем. Фразеологические единицы используются с целью передать представление о явлении или факте материальной и духовной жизни.

Цель настоящей статьи – установление комплекса концептуальных представлений образа «Lüge» (ложь), актуализированных во фразеологических единицах (ФЕ) немецкого языка.

Исследование концепта «Lüge» в немецкой лингвокультуре является актуальным в связи с возрастающим интересом лингвистов к феномену лжи, а также к исследованию концепта ложь [6; 8]. Концепт является базовым понятием когнитивной лингвистики, которая изучает значение слова не только с целью идентификации обозначаемого, но и наивных (обыденных) знаний об обозначаемом, реализуемых в метафорах и метонимии. Как отмечает Н. Н. Панченко, концепт – ментальное, национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, и планом выражения совокупность лексических, паремических, фразеологических единиц, номинирующих и описывающих данный объект [8, с. 15].

Многие современные лингвистические исследования посвящены изучению концепта [2; 8; 10; 11]. В когнитивной лингвистике существуют различные направления, которые рассматривают концепт с разных точек зрения: культурологическое, лингвокультурологическое, логическое, семантико-когнитивное [9, с. 173].

Для исследования национальной специфики целесообразно изучать концепт в рамках лингвокультурологического подхода, который изучает концепт с позиций исследования национальной специфики. Лингвокультурологический подход позволяет определять В. И. Карасик определяет концепты как ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта. Одна и та же фраза в различных обстоятельствах для разных носителей языка может иметь одно значение, но разные смыслы [4, с. 25]. Согласно лингвокультурологическому подходу концепт – это вербализованный культурный смысл, который является лингвокультурным концептом (лингвоконцептом) – семантической единицей «языка» культуры, отличительным признаком которой является этнокультурная отмеченность [2, с. 11].

Ложь относится к общечеловеческим феноменам. Концепт «ложь» имеет национальные ментальные особенности в каждой культуре. «Обладая своими принципами членения внешнего мира, каждый народ имеет свой взгляд на окружающую его действительность [6, с. 9]. Особенности концепта «Lüge» в немецкой лингвокультуре позволяет выявить анализ фразеологических единиц немецкого языка.

В качестве материала для анализа нами были выбраны ФЕ, которые имеют в своем составе компонент «Lüge» (ложь). Под ложью понимается заявление, утверждение, рассчитанное на обман, когда говорящий умалчивает или искажает то, что он знает о рассматриваемом положении вещей, либо когда он знает нечто другое, чем то, что он говорит [12, с. 247]. Ложь как утверждение характеризуется тремя критериями: 1) противоречие действительным фактам; 2) намеренное противоречие к убеждениям, знаниям говорящего; 3) целенаправленное формирование ложного представления у слушателя [13, с. 338]. Для определения исследуемого концепта нами было проанализировано 135 ФЕ, актуализирующих значение данных понятий и выявляющих ментальные особенности данных концептов в немецкой лингвокультуре. Упомянутые выше критерии концепта ложь находят свое подтверждение в ФЕ немецкого языка:

1) противоречие действительным фактам:

es mit der Wahrheit nicht so genau nehmen (не слишком придерживаться истины);

blau anlaufen lassen (самым бессовестным образом налгать кому-л.);

2) намеренное противоречие к убеждениям, знаниям говорящего:

j-m die Haut voll lügen (дурочить, морочить кого-л.; наврать с три короба);

etw. in Nebel hüllen (напустить туману, сделать что-л. намеренно непонятным, запутанным);

3) целенаправленное формирование ложного представления у слушателя:

j-n (или etw.) auf ein falsches G(e)leis(e) schieben (направить по ложному пути кого-л., что-л.);

j-n auf falsche Fährte führen (вводить в заблуждение кого-л.).

Анализ ФЕ позволяет расширить представление о содержании концепта «ложь». Во фразеологической немецкой картине мира раскрывается содержание ценностных, образных и культурологически значимых компонентов концепта «Lüge». Содержание исследуемого концепта включает признаки, которые имеют преимущественно отрицательные оттенки значения. Ложь мыслится немцами понятиями физического контакта с лицом, которое хотят обмануть или ввести в заблуждение:

j-m eine Brille aufsetzen (втирать очки кому-л.);

j-n um den Finger wickeln (обернуть, обвести вокруг пальца кого-л.);

j-m Sand in die Augen streuen (пускать пыль в глаза; втирать очки кому-л., провести кого-л.).

В ходе исследования нами было обнаружено 30 ФЕ с компонентом физического «контакта» во время осуществления ложного высказывания. Примерами могут служить также следующие ФЕ:

j-n übers Ohr hauen (обмануть, надуть кого-л.);

j-m die Ohren voll lügen (наврать кому-л. с три короба).

Непосредственный «контакт» лица, которое пытается ввести в заблуждение или обмануть, с собеседником (*Augen, Brille, Finger Ohren*) свидетельствует о внедрении лжи в личную сферу человека.

Вследствие того, что внутренний мир не может быть выражен в конкретных ситуациях, поэтому «основным способом его концептуализации является метафорический перенос» [5, с. 1]. Выражение свойств внутреннего мира человека можно осуществить с помощью выявления сходства

с объектами материального мира. Данный факт объясняет такое большое количество (43 ФЕ) с высокой степенью метафоризации, например:

sich wie ein Aal winden (извиваться, выкручиваться);

sich (D) irgendein Amt anmassen (разыгрывать из себя важную персону);

den dummen August spielen (или abgeben) (разг. прикидываться дурачком).

В исследованиях психологов указывается на индивидуализм европейской культуры по сравнению с психологией коллективизма, господствующей в советской и русской культурах [3]. Это, прежде всего, связано с приоритетом прав человека в европейской национальной культуре. Подтверждением этому являются ФЕ, номинирующие концепт «ложь», связанные с нарушением прав, а также наличием государственной и правовой тематики:

j-dem Gesetze eine wächserne Nase drehen (или machen) (глумиться над законом, обходить закон);

mit Recht und Unrecht (всеми правдами и неправдами).

Кроме того, наличие государственной и правовой лексики в ФЕ не случайно еще и потому, что одним из главных национальных немецких концептов, по мнению ряда исследователей (Е. В. Бабаева, А. Вежбицкая, Е. Дженкова, Я. В. Зубкова, Н. А. Красавский, Е. В. Якимович), является «Ordnung», который пронизывает всю культуру носителей немецкого языка и напрямую связан с темой государственности.

В ходе анализа ФЕ, репрезентирующих разоблачение лжи, удалось выявить некоторые культурологически значимые компоненты. Так, для разоблачения лжи и обмана часто используются глаголы движения (*reiten, treffen, kommen*). По нашему мнению, это свидетельствует о стремлении к быстрому достижению цели, справедливости, о признании авторитета закона и права в национальной культуре.

Приведем следующие примеры:

auf einem fahlen Pferde reiten (разоблачать, выдавать себя);

j-n auf dem fahlen Pferd ertappen (finden или treffen) (а) изобличить кого-л. во лжи; б) обнаружить чью-л. ошибку, чью-л. слабость в чём-л.);

j-m hinter (или auf) die Schliche kommen (раскрыть чьи-л. замыслы, интриги, козни, проделки; раскусить кого-л.);

hinter j-s Sprünge kommen (раскрыть чьи-л. интриги, махинации).

Мы рассмотрели критерии ложного высказывания в немецком языке и привели примеры ФЕ немецкого языка, репрезентирующие данные критерии. Мы проанализировали культурологически значимые аспекты выражения концепта «Lüge» и выявили следующие особенности репрезентации концепта:

- большой ассоциативный потенциал концепта «Lüge» в ФЕ немецкого языка, что связано с наличием большого количества понятий, выражающих физический контакт с лицом собеседника;
- наличие государственной и правовой тематики в ФЕ, номинирующих концепт «Lüge», что свидетельствует о приоритете прав человека в немецкой культуре;
- стремление к быстрому достижению справедливости, торжеству порядка при разоблачении лжи, которые выражаются употреблением глаголов движения.

Концепт «ложь» относится к психолого-этической сфере жизни, отражая систему морально-этических правовых норм в немецкой языковой картине мира. В будущем исследование концепта «ложь» представляется тем более перспективным, так как до настоящего времени исследования проводились преимущественно на материале английского языка. Анализ концепта «Lüge» позволит выявить возможности немецкой лингвокультуры.

Литература

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович. – М.: Аквариум, 1995. – 768 с.
2. Воркачев С. Г. Постулаты лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев // Антология концептов: в 2 т. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 2. – С. 10–13.
3. Знаков В. В. Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями Пола Экмана: Послесловие к кн.: Экман, П. Психология лжи / В. В. Знаков. – СПб.: Питер, 2000. – С. 243–268.
4. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
5. Кондратьева О. Н. Особенности концептуализации внутреннего мира человека [Электронный ресурс] / О. Н. Кондратьева // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. – 2008. – Режим доступа: <http://www.editorz.narod.ru>
6. Ленец А. В. Прагматика лжи / А. В. Ленец. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. – 284 с.
7. Новицкая Т. А. Фразеологическая вербализация эмоциональных концептов / Т. А. Новицкая // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: теоретический и методологический аспекты: мат-ы. Междун. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2007. – Ч. 2. – С. 92–95.
8. Панченко Н. Н. Средства объективации концепта «обман» (на материале русского и английского языков): автореф. дис. к. филол. наук: спец. 10.02.20 / Н. Н. Панченко. – Волгоград, 1999. – 24 с.
9. Попова З. Д. Семантико-когнитивный подход как направление когнитивной лингвистики / З. Д. Попова, И. А. Стернин // К юбилею профессора С. Г. Воркачева: сб. статей. – Краснодар: Атриум, 2007. – С. 172–181.
10. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... докт. филол. наук: спец. 10.02.19 / Г. Г. Слышкин. – Волгоград, 2004. – 177 с.
11. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
12. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 576 с.
13. Metzler-Philosophie-Lexikon: Begriffe und Definitionen 1990 / Hrsg. von P. Prechtl, F.-P. Burkard. – Stuttgart: Metzler, 1999. – 685 S. [MPL, 1993].